

ТИПЫ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ-БИБЛЕИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Е.Е. Иванов,

доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Республика Беларусь,
E-mail: ivanov-msu@mail.ru

В статье определяются критерии систематизации и основные типы устойчивых выражений библейского происхождения, функционирующих в современном белорусском литературном языке. Для систематизации фонда устойчивых выражений-библейзмов использован комплекс гетерогенных критериев на основе лингвистически релевантных признаков: интертекстуальный критерий (наличие прототипа в библейских текстах), семиотический (принадлежность к тому или иному категориальному классу сверхсловных языковых знаков), семантический (соответствие значения выражения смыслу библейского прототипа или содержанию библейского контекста), функциональный (характер и степень соотношения с Библией в сознании носителей языка), генетический (первичный / вторичный способ образования). На основании комплекса критериев устойчивые выражения-библейзмы, употребляющиеся в современном белорусском литературном языке, систематизированы по 5 основным классам (по отдельным критериям) и дифференцированы на 14 групп, в том числе 5 подгрупп (по отдельным лингвистически релевантным признакам).

Ключевые слова: Библия, устойчивые выражения, фразеологизмы, крылатые слова, пословицы, афоризмы, современный белорусский язык, фразеологический фонд, таксономия

TYPES OF SET BIBLICAL PHRASES IN THE MODERN BELARUSSIAN LANGUAGE

* Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ (совместно с РФФИ) в рамках научного проекта № Г18Р-301.

E.E. Ivanov

PhD, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics,
Mogilev State A. Kuleshov University,
Mogilev, Republic of Belarus,
E-mail: ivanov-msu@mail.ru

The article defines the criteria for systematization and the main types of set phrases of biblical origin, functioning in the modern Belarusian literary language. To systematize the fund of set biblical phrases, a set of heterogeneous criteria based on linguistically relevant features was used: intertextual criterion (prototype in biblical texts), semiotic (belonging to one or another categorical class of more-word language signs), semantic (matching the meaning of the expression to the meaning of the biblical prototype or the content of the biblical context), functional (the nature and degree of correlation with the Bible in the consciousness of native speakers), genetic (the primary / secondary manner of production). Based on a set of criteria, biblical phrases used in the modern Belarusian literary language, are systematized into 5 main classes (according to particular criteria) and are differentiated into 14 groups, including 5 subgroups (according to individual linguistically relevant characteristics).

Key words: Bible, set phrases, phraseological units, winged words, proverbs, aphorisms, the modern Belarusian language, phraseological fund, taxonomy.

Введение

Изучение воздействия языка переводов Библии на состав лексической и фразеологической подсистем современных литературных славянских языков остается одной из актуальных проблем славянского языкознания, особенно в аспекте исследования состава и особенностей функционирования библеизмов в современной публицистике и устной разговорной речи. Изучение такого воздействия на современный белорусский литературный язык является одной из актуальных задач белорусистики.

Язык Библии оказал существенное влияние на формирование фразеологического фонда литературного белорусского языка, которое еще недостаточно полно изучено и оценено. Многие устойчивые выражения, восходящие к Святому Писанию, не квалифицированы как библейские в лингвистической литературе, что не позволяет составить объективное мнение о происхождении единиц фразеологического фонда белорусского языка. Подавляющее большинство устойчивых выражений, восходящих к языку Библии, не осознается носителями белорусского языка как библейские, что не позволяет им прибегнуть к культурному наследию содержания Святого Писания и негативно сказывается на культуре речи и духовных ценностях (особенно молодежи). Размывание же духовных ценностей чревато потерей понимания общего духовного кода культуры восточных славян, который, как известно, возник и развивается в рамках именно христианских традиций [19].

В современном белорусском языке функционирует значительное количество устойчивых выражений и афоризмов, которые восходят к различным текстовым источникам (resp. крылатых слов) [11; 13; 14; 20; 21; 22; 23; 24]. Немало среди крылатых слов тех, которые связаны своим происхождением с Библией, однако библейские выражения мало исследованы в белорусском языке, их лексикографическая обработка только начинается [4; 5; 6; 7]. Недостаточно изучен и состав афористических единиц [3; 4], восходящих к Библии, как зна-

чимой части афористического фонда белорусского языка [7].

В контексте развития в современной лингвистике широких сопоставительных исследований библейских выражений и афоризмов белорусского языка на фоне других славянских и неславянских языков [1; 2; 5; 6; 17; 18] особенно актуальной представляется задача определения и описания состава и особенностей фразеологических и паремиологических библеизмов в белорусском языке.

Установление объема и состава устойчивых выражений-библеизмов, определение их историко-этимологических особенностей, структурных, семантических, функциональных характеристик позволит установить закономерности процессов воздействия языкового наследия Библии на формирование, развитие и современное состояние фразеологического фонда современного белорусского литературного языка.

Цель исследования – разработать критерии дифференциации и установить основные типы устойчивых выражений-библеизмов в современном белорусском литературном языке.

Методы и материал исследования

Материалом исследования являются установленные в результате ранее проведенных исследований свыше 700 устойчивых выражений в современном белорусском литературном языке (фразеологизмы [16], пословицы [8; 15], крылатые выражения [12] и афоризмы [9]), которые прямо либо опосредованно восходят к библейским текстам.

Метод исследования – таксономический в сочетании с отдельными приемами семантического, функционального, интертекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение

В качестве критериев дифференциации фонда устойчивых выражений в современном белорус-

ском литературном языке, восходящих к Библии, целесообразно использовать признаки интертекстуального, семиотического, семантического, функционального, генетического характера, которые представляются наиболее релевантными для

описания фразеологического наследия языка Библии.

Так, **интертекстуальный критерий** классификации устойчивых выражений-библейзмов предполагает их дифференциацию по наличию / отсутствию прототипа в библейских текстах. В данном случае все устойчивые выражения, восходящие к Библии, можно разграничить на две неравновесные группы: 1) устойчивое выражение является частью того или иного библейского текста (в том числе и в трансформированной форме); 2) устойчивое выражение возникло в результате обобщения содержания фрагмента того или иного библейского текста. Вторая группа, в свою очередь, дифференцируется на две подгруппы: а) устойчивое выражение включает в себя компонент, который употребляется в том фрагменте библейского текста, содержание которого обобщается в данном устойчивом выражении; б) устойчивое выражение не имеет никакой формальной связи с тем фрагментом библейского текста, содержание которого обобщается (за исключением немотивированной).

К первой группе относятся устойчивые выражения следующего типа: *Палюбі (Любі) блізкага свайго (твайго) [як самога сябе]* (кніжн.), которое восходит к одной из двух основных библейских заповедей: «Исус жа сказаў яму: палюбі Госпада Бога твайго ўсім сэрцам тваім, і ўсёю душою тваёю, і ўсім разуменьнем тваім; гэта найбольшая і першая заповедзь; а другая падобная да яе: *палюбі блізкага твайго, як самога сябе*; на гэтых дзвюх заповедзях грунтуецца ўвесь закон і прарокі» (Мф 19, 37–40); ср.: «Иисус сказал ему [законнику]: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22, 37–40) и т.п. Устойчивые выражения при своем выделении из библейских текстов могут претерпевать различного характера трансформации: *Хто сее / пасее вецер, той пажне буру*, которое возникло на основе высказывания из Ветхого завета: «Як што яны сялі вецер, дык і пажнуць буру: хлеба на корані ня будзе ў яго, зерне ня дасьць мукі, а каш і дасьць, дык чужыя праглынуць яе» (Ас 8, 7); ср.: «Так как они севли ветер, то и пожнут бурю» (Ос 8, 7).

Необходимо отметить, что тексты Святого Писания, цитируемые здесь на белорусском языке выполняют только иллюстративную функцию, поскольку белорусские переводы Библии появились сравнительно недавно и не имели прямого воздействия на формирование фразеологического фонда белорусского языка. Такое воздействие оказали в свое время, во-первых, переводы Библии на церковнославянский язык (в том числе на украинско-белорусский изводцерковнославянского языка, в частности, первый печатный перевод Франциска Скорины в белорусской редакции церковнославянского языка), а во-вторых, на русский язык (синодальный перевод). Поэтому после белорусскоязычной цитаты из Святого Писания приводится цитата на русском языке. Косвенное, но весьма существенное влияние на формирование фонда

устойчивых выражений-библейзмов в белорусском языке оказали заимствования (преимущественно кальки) библейских по происхождению фразеологических единиц русского и польского языков. В свою очередь, различные переводы Библии на современный белорусский литературный язык, с одной стороны, отразили уже сложившийся состав фразеологических библейзмов, а с другой стороны, дополнили его как новыми лексико-грамматическими вариантами (преимущественно), так и новыми единицами (незначительно). Историко-этимологическое описание устойчивых выражений-библейзмов в белорусском языке составляет предмет дальнейшего специального исследования.

Далее, к первой подгруппе второй группы отнесены устойчивые выражения типа: *Вера гарамі рухае* (кніжн.); *Вера [і] гару з месца зрушыць* (скране, ссуне) (кніжн.), которое возникло в результате обобщения фрагмента текста Нового завета с включением в свой состав ключевых лексических компонентов обобщаемого фрагмента библейского текста: «А Исус сказаў ім: ад няверства вашага; бо праўду кажу вам: калі вы будзеце мець веру з гарчычнае зерне і скажце *гары* гэтай: “перайдзі адсюль туды”, і яна пяройдзе; і нічога ня будзе немагчымага вам» (Мв 17, 20); ср.: «...если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф 17, 20).

Ко второй подгруппе второй группы отнесены устойчивые выражения типа: *вартанне блуднага сына* (кніжн.), которое восходит к евангельской притче о сыне, промотавшем выделенное ему отцом имущество, вернувшимся с покаянием к отцу своему и прощенным им от радости, что сын вернулся в отцовский дом здоровым и невредимым (Лк 15, 11–32), при этом в библейском тексте и в устойчивом выражении, образовавшемся в результате обобщения содержания библейского текста, совпадает только нейтральное *сын*.

Семантический критерий классификации устойчивых выражений-библейзмов предполагает их дифференциацию по принадлежности к тому или иному категориальному классу сверхсловных языковых знаков. В этом случае все устойчивые выражения, восходящие к Библии, можно разграничить на две неравновесные группы: 1) крылатые единицы, в план содержания которых входит сема устойчивой ассоциации с библейским происхождением или вообще с христианской литературой; 2) языковые единицы, которые лишены авторства и не ассоциируются ни с какими текстовыми источниками. Вторая группа единиц дифференцирована на три подгруппы: а) фразеологизмы; б) фразеосхемы; в) пословицы.

К первой группе (крылатые единицы) отнесены устойчивые выражения типа: *На пачатку (Спачатку, У пачатку) было слова* (кніжн.), которое употребляется как крылатая цитата из Библии – первая фраза Евангелия от Иоанна (Ио 1, 1).

К первой подгруппе второй группы (фразеологизмы) отнесены устойчивые выражения типа: *адкрываць / адкрыць (раскрываць*

/раскрыць) вочы каму [на каго, на што], *развязаць вочы каму* (разм.); *расплюшчваць / расплюшчыць вочы каму* [на каго, на што], которое часто употребляется в Новом завете в переносном значении ('сделать зрячим'): «Павялі гэтага былога сьляпца да фарысэяў. А была субота, калі Ісус зрабіў гразь і *адамкнуў яму вочы*» (Ян 9, 13–14); ср.: «Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была субота, когда Иисус сделал брение и *отверз ему очи*. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу» (Ио 9, 13–15; также см.: Ио 9, 30, 32, 39); «Исус, спыніўшыся, паклікаў іх і сказаў: што вы хочаце, каб Я зрабіў вам? Яны кажучь Яму: Госпадзе! каб *адкрыліся вочы нашыя*» (Мв 20, 32–33); ср.: «Иисус, остановившись, подозвал их [двух слепых] и сказал: чего вы хотите от Меня? Они говорят Ему: Господи! чтобы *открылись глаза наши*. Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним» (Мф 20, 32–34) и др.

Ко второй подгруппе второй группы (фразеосхемы) отнесены устойчивые выражения типа: *Лягчэй вярблюду прайсці праз вушка іголки (ігольнае вушка), чым...* (кніжн., іран.), которое является частью евангельского изречения: «...*лягчэй вярблюду прайсці праз ігольныя вушкі, чым багатаму ўвайсці ў Царства Божае*» (Мв 19, 23–24; Лк 18, 24–25); ср.: «...*удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие*» (Мф 19, 24; Лк 18, 25).

К третьей подгруппе второй группы (пословицы) отнесены устойчивые выражения типа: *Усяму свой час* (прыказка), которое употребляется в Ветхом завете: «*Усё мае сваю пару, і гадзіна кожнае дзеі – пад небам*» (Экл 3, 1); «Хто выконвае заповедзь, той не знае нічога ліхога. Сэрца мудрага ведае час і ўправу; бо *на ўсякую рэч ёсьць свая пара і ўправа*; а чалавеку вялікае ліха з таго, бо ня ведае ён, што будзе; і як яно будзе – хто скажа яму?» (Экл 8, 5–7); ср.: «*Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождается, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберечь, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру*» (Еккл 3, 1–8).

Семантический критерий классификации устойчивых выражений-библейзмов предполагает их дифференциацию по соответствию / несоответствию своего значения смыслу библейского прототипа или содержанию библейского контекста. В этом случае все устойчивые выражения, восходящих к Библии, можно разграничить на три неравновесные группы: 1) значение устойчи-

вого выражения полностью соответствует значению его прототипа в библейском тексте; 2) значение устойчивого выражения частично соответствует значению его прототипа в библейском тексте; 3) значение устойчивого выражения полностью не соответствует значению его прототипа в библейском тексте.

К первой группе отнесены устойчивые выражения типа: *ва векі вякоў, на векі вечныя* (разм.), *на векі вякоў* (разм.), *на век вечны* (разм.), *сёння, заўсёды і ва (на) векі вякоў (вечныя)* (кніжн.) в значениях '1. навсегда, навечно; всегда, постоянно. 2. никогда (в конструкциях с отрицанием)', в которых неоднократно встречается в Ветхом завете: «Бо гэты Бог ёсьць Бог наш *на векі вечныя*; Ён будзе павадыром нам да самае сьмерці» (Пс 47, 15); «Кожны дзень дабраслаўляць буду Цябе і хваліць імя Тваё *векі вечныя*» (Пс 144, 2); ср.: «...вы не будете постыжены и посрамлены *во веки веков*» (Ис 45, 17); «...мы будем ходить во имя Господа Бога нашего *во веки веков*» (Мих 4, 5) и др.

Ко второй группе отнесены устойчивые выражения типа: *ад Адама*, значение которого 'от (с) глубокой древности, с древнейших времён' частично соответствует второму из значений своего прототипа в библейских текстах: а) от родоначальника человечества – «О них пророчествовал и Енох, седьмой *от Адама...*» (Иуд 14); б) от точки отсчета исторического времени – «Аднак жа сьмерць панавала *ад Адама* да Майсея і над тымі, якія не зграшылі падобна правіннасьці Адама, які ёсьць вобраз будучага» (Рым 5, 14); ср.: «...смерть царствовала *от Адама* до Моисея...» (Рим 5, 14).

К третьей группе отнесены устойчивые выражения типа: *дух і літара [закоу]* (кніжн.), которое употребляется в значении 'абсолютно полное, неукоснительное воспроизведение чего-либо, следование чему-либо', прямо противоположномсодержанию того фрагмента библейского текста, на основе обобщения которого это выражение возникло, поскольку в Новом завете «букве закона» Божиего, т.е. неукоснительному соблюдению установлений пророка Моисея, противопоставляется «животворящий дух» Божиего учения: «Ён даў нам здольнасьць быць слугамі Новага Завету, ня літары, а Духа, бо *літара* забівае, а *Дух* творыць жыцьцё» (2 Карынф 3, 6); ср.: «Он [Бог] дал нам способность быть служителями Нового Завета, не *буквы*, но *духа*, потому что *буква* убивает, а *дух* животворит» (2 Кор 3, 6).

Функциональный критерий классификации устойчивых выражений-библейзмов предполагает их дифференциацию по характеру соотношения с Библией. В этом случае все устойчивые выражения, восходящих к Библии, можно разграничить на четыре неравновесные группы: 1) устойчивое выражение прямо и непосредственно соотносится в сознании носителей языка со своим библейским происхождением; 2) устойчивое выражение соотносится в созна-

нии носителей языка с христианством вообще (православием или католичеством, в частности); 3) устойчивое выражение никак не соотносится в сознании носителей языка со своим библейским происхождением; 4) устойчивое выражение соотносится в сознании носителей языка с текстом, не относящимся к конфессиональной сфере.

К первой группе отнесены устойчивые выражения типа: *сусветны потоп* (книжн., жарг.), которое устойчиво ассоциируется у большинства носителей языка с библейским преданием о всемирном потопе, который вызвал Бог, разочаровавшись в людях: «І вось, Я навяду на зямлю *потоп* водны, каб вынішчыць усякую плоць, у якой ёсьць дух жыцьця, пад нябёсамі: усё, што ёсьць на зямлі, пазбудзецца жыцьця» (Быццё 6, 17); ср.: «Я наведу на землю *потоп* водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни» (Быт 6, 17).

Ко второй группе отнесены устойчивые выражения типа: *несці [свой] крыж*, которое употребляется только в переносном значении 'терпеливо переносить страдания, невзгоды, безропотно мириться со своей печальной и трудной жизнью', мотивированном евангельской легендой об Иисусе, несшем тяжёлый крест, на котором его должны были распять, на гору Голгофу, однако не воспринимается большинством носителей языка как прямая и точная цитата из Библии, хотя употребляется в ней и в прямом, и в переносном смысле: «І, *нясуць крыж Свой, Ён выйшаў на месца, называнае Лобным, па-Габрэйску Галгофа*» (Ян 19, 17); ср.: «И, *неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски – Голгофа*» (Ио 19, 17); «І хто не нясе *крыжа свайго* і ня ідзе за Мною, ня можа быць Маім вучнем» (Лк 14, 27); ср.: «...и кто не несет креста своего и не идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк 14, 27; Мф 10, 38; Мк 8, 34; Лк 9, 23).

К третьей группе отнесены устойчивые выражения типа: *альфа и омега*, которое ассоциируется в сознании носителей языка с языком, культурой и литературой Древней Греции (*альфа* и *омега* – первая и последняя буквы греческого алфавита), однако впервые фиксируется в Новом завете: «Я ёсьць *Альфа і Амэга*, пачатак і канец, кажа Гасподзь, Які ёсьць, і быў, і прыйдзе, Усеўладны» (Адк 1, 8); ср.: «Я есмь *альфа и омега*, начало и конец...» (Откр 1, 8); «Я ёсьць *Альфа і Амэга*, першы і апошні (Адк 1, 10); ср.: «Я есмь *альфа и омега*, первый и последний» (Откр 1, 10); *валасы становяцца / сталі (падймаюцца / падняліся, устаюць / усталі) дыбам (дыба, дуба, дубка) у каго (разм.); валас становіцца / стаў (падймаецца / падняўся, устае / устаў) дыбам (дыба, дуба, дубка) у каго (разм.)*, которое не ассоциируется в сознании носителей языка вообще ни с каким языковым либо текстовым источником, хотя впервые фиксируется в Ветхом завете: «І дух прайшоў над мною; *дыбарам сталі валасы на мне*» (Ев 4, 15); ср.: «И дух

прошел надо мною: *дыбом встали волосы на мне*» (Иов 4, 15).

К четвертой группе отнесены устойчивые выражения типа: *Падняўшы меч, ад мяча і згіне* (прык.); *Хто меч падняў, і згіне ад мяча* (прык.); *Хто з мячом прыйдзе, той ад мяча і згіне* (прык.), которое восходит к выражению, неоднократно употребляющемуся в Библии: «І вось, адзін з тых, што былі зь Ісусам, працягнуўшы руку, дастаў меч свой і, ударыўшы раба першасьвятаровага, адсек яму вуха. Тады кажа яму Ісус: *вярні меч твой у месца ягонае, бо ўсе, што возьмуць меч, ад мяча і загінуць*» (Мв 26, 51-52); ср.: «И вот, один из бывших с Иисусом... извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: *возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут*» (Мф 26, 51-52), а также (Откр 13, 10; Быт 9, 6), однако в сознании большинства современных носителей языка устойчиво ассоциируется с изречением, приписываемым Александру Невскому, которое употребляется в широко известном кинофильме «Александр Невский» (1938) по сценарию его режиссёра С.М. Эйзенштейна (1898–1948) и советского писателя и сценариста П.А. Павленко (1899–1951): «*Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля*»; цитата из кинофильма часто употребляется как подлинная фраза князя Новгородского, великого князя Киевского, великого князя Владимирского Александра Невского (1221–1263), хотя в сохранившихся жизнеописаниях князя ее нет.

Генетический критерий классификации устойчивых выражений-библейзмов предполагает их дифференциацию по первичному / вторичному способу образования. В этом случае все устойчивые выражения, восходящих к Библии, можно разграничить на три неравновесные группы: 1) устойчивое выражение образовано непосредственно от библейского прототипа или в результате прямого обобщения фрагмента текста Библии; 2) устойчивое выражение образовано от другого устойчивого выражения-библейзма; 3) устойчивое выражение образовано от небиблейского прототипа, от которого также образовано близкое выражение, употребляющееся в Библии.

К первой группе отнесены устойчивые выражения типа: *камень спатыкнення (спатыканья)* (книжн.), которое возникло из его библейского прототипа – выражения, употребляемого в Ветхом и Новом завете: «І будзе Ён сьвятыняю і *каменем спатыканья*, і скалою спакусы абодвум дамам Ізраіля, пасткай і сеткай жыхарам Ерусаліма» (Іс 8, 14); ср.: «И будет Он освящением и *камнем преткновеня*, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима» (Ис 8, 14); «...бо спатыкнуліся аб *камень спатыкнення*, як напісана: «вось, кладу ў Сыёне *камень спатыкнення* і скалу панады; і хто верыць у Яго, не пасароміцца» (Рым 9, 31-33); ср.: «Ибо преткнулись о *камень преткновеня*, как

написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновенения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится» (Рим 9, 32–33) и др.; *крыжовы шлях* (кніжн.), которое возникло в результате прямого обобщения фрагмента Нового завета, где повествуется о том, как Иисус Христос шел с крестом на плечах на место своей казни: «І, нясучы крыж Свой, Ён выйшаў на месца, называнае Лобным, па-Габрэйску Галгофа» (Ян 19, 17); ср.: «И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его» (Ю 19, 16–18).

Ко второй группе отнесены устойчивые выражения типа: *сытаць бісер (перлы) перад свіннямі* (разм.), которое возникло на основе поговорки библейского происхождения *Не сытце бісер (перлы) перад свіннямі*, восходящей к Новому завету: «Не давайте съятаго сабакам і ня кідайце пэрлаў ваших перад свіннямі, каб яны не стапталі іх нагамі сваімі і, абярнуўшыся, не разадралі вас» (Мв 7, 6); ср.: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга (церк.-слав. – áВѣдѣ) вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф 7, 6).

К третьей группе отнесены устойчивые выражения типа: *быць, адчуваць сябе на сёмым (дзiesiąтым) небе* [ад чаго] (разм.); *трапіць на сёмае неба*, которое восходит к античному объяснению устройства небесного свода – древнегреческий философ Аристотель (384–322 до Р. Х.) в трактате «О небе» (355–347 до Р. Х.) писал, что небо состоит из семи неподвижных кристалльных сфер, на которых утверждены звезды и планеты, и от которого образовалось не получившее широкого распространения библейское выражение *третье небо*: «Ведаю чалавека ў Хрысьце, які чатырнаццаць гадоў таму назад, – ці ў целе, ня ведаю, ці ня ў целе, ня ведаю: Бог ведае, – захоплены быў да трэцяга неба» (1 Карынф 12, 2); ср.: «Знаю человека во Христе, который восхищен был до третьего неба» (2 Кор 12, 2).

Следует отметить, что выделенные критерии формируют частично пересекающиеся классы устойчивых выражений-библейзмов, поскольку основаны на гетерогенных признаках дифференци-

руемых единиц. Так, одно и то же библейское выражение может одновременно обладать признаками двух и более классов. Однако в пределах каждого класса не допускается переименования отдельных групп и/или подгрупп единиц. Это позволяет, с одной стороны, систематизировать все множество гетерогенных по своим признакам устойчивых выражений-библейзмов, а с другой стороны, непротиворечиво дифференцировать их на группы гомогенных единиц.

Выводы

Для систематизации фонда устойчивых выражений-библейзмов современного белорусского литературного языка наиболее целесообразно использовать комплекс гетерогенных критериев на основе лингвистически релевантных признаков фразеологических единиц, восходящих к языку Святого Писания: интертекстуальный критерий (наличие прототипа в библейских текстах), семиотический (принадлежность к определенному категориальному классу сверхсловных языковых знаков), семантический (соответствие значения выражения смыслу библейского прототипа или содержанию библейского контекста), функциональный (характер и степень соотношения с Библией в сознании носителей языка), генетический (первичный / вторичный способ образования).

На основании разработанного комплекса критериев устойчивые выражения-библейзмы, употребляющиеся в современном белорусском литературном языке, систематизированы по 5 основным классам (по отдельным критериям) и дифференцированы на 14 групп, в том числе 5 подгрупп (по отдельным лингвистически релевантным признакам).

Установленные в результате исследования разновидности (типы) устойчивых выражений-библейзмов предполагается в ходе дальнейшего их изучения зафиксировать и описать в словаре крылатых библейских выражений и афоризмов современного белорусского литературного языка [10].

Перспективой дальнейших исследований является установление удельного веса каждого из выделенных типов устойчивых выражений-библейзмов в современном белорусском литературном языке.

Литература

1. Балакова, Д. «Лепта библейской мудрости» в современных европейских языках (о русско-славянском словаре библейзмов с эквивалентами в германских, романских языках) / Д. Балакова, Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – 2015 : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – С. 3–10.
2. Балакова, Д. О переводном словаре наиболее употребительных библейзмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках) / Д. Балакова, Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica : зб. навук. арт. / пад рэд. Я. Я. Иванова. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. – Вып. 6. – С. 154–163.
3. Иванов, Е. Е. Афоризм как единица языка (к истории и теории понятия) / Е. Е. Иванов // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы : в 2 т. / редкол.: И. М. Кобозева (отв. ред.) [и др.]. – М. : Филология, 1995. – Т. 1. – С. 192–193.
4. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма / Е. Е. Иванов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 156 с.
5. Иванов, Е. Е. О европейском словаре библейзмов / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 октября 2016 г. / Минский гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 188–191.

6. Иванов, Е. Е. О европейском словаре библеизмов / Е. Е. Иванов, В. М. Мокіенко // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : Вып. 15 / редкол.: И. Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 523–528.
7. Іваноў, Я. Я. Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове : манаграфія / Я. Я. Іваноў. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – 208 с.
8. Іваноў, Я. Я. Беларускія прыказкі з біблейных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблеізмаў) / Я. Я. Іваноў // Аврааміевскія чтэння : сб. науч. статей / под ред. А. В. Корольковой. – Смоленск : Радопа, 2014. – С. 11–24.
9. Іваноў, Я. Я. Біблейская афарыстыка ў беларускай мове (лексікаграфічны аспект) / Я. Я. Іваноў // Романовскія чтэння – XIII : сб. статей / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 129–130.
10. Іваноў, Я. Я. Да складання слоўніка “Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з біблейскіх крыніц” (лексікаграфічныя матэрыялы) / Я. Я. Іваноў // Філолагічны часопіс. – 2018. – Вып. 2 (11). – С. 16–33.
11. Іваноў, Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамовных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. – XX ст.: тлумачальны слоўнік / Я. Я. Іваноў. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. – 164 с.
12. Іваноў, Я. Я. Крылатыя выразы з Бібліі ў беларускай мове (лексікаграфічны аспект) / Я. Я. Іваноў // Філолагічны студыі : наук. вісник Криворізького держ. пед. ун-ту. – 2018. – Вып. 18. – С. 35–47.
13. Крылатыя выразы ў беларускай мове : тлумачальны слоўнік. Ч. 1 : З іншамовных (еўрапейскіх і амерыканскіх) крыніц XII–XX стст. / С. В. Венізіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў ; пад рэд. Я. Я. Іванова. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2004. – 136 с.
14. Крылатыя выразы ў беларускай мове : тлумачальны слоўнік. Ч. 2 : З рускамоўных літаратурных і фальклорных крыніц XII–XX стст. / С. В. Венізіктаў, І. Л. Даніленка, С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, В. В. Чэх. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2006. – 208 с.
15. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Вышэйшая школа, 2014. – 139 с.
16. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.
17. Лепта біблейскай мудрасці: біблейскія крылатыя выражэнні і афарызмы на руском, англійском, беларуском, немецком, словацком і украінском языках / Д. Балакова, Х. Валтер, Н. Ф. Венжынович, М. С. Гувовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокіенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 208 с.
18. Лепта біблейскай мудрасці: руско-славянскі слоўнік біблейскіх крылатых выражэнняў і афарызмаў з адпаведнымі ў германскіх, романскіх, армянскім і грузінскім языках : в 2 т. / под общ. ред. Е. Е. Иванова [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – Т. 1 : А–О. – 288 с. ; Т. 2 : П–Я. – 308 с.
19. Маслова, В. А. Духовны код культуры і яго роля ў адзінненні восточных славян / В. А. Маслова // Восточнославянскія языкі і літаратуры ў еўрапейскім кантэксце – V : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 7–12.
20. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразяў : лінгвакраіназнаўчы дапаможнік / С. Іванова, Я. Іваноў. – Мінск : БФС, 1997. – 262 с.
21. Цеплякова, А. Д. Нямецкамоўныя запазычаныя крылатыя слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад і крыніцы паходжання) / А. Д. Цеплякова // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. – 2009. – № 1 (32). – С. 137–143.
22. Цеплякова, А. Д. Англамоўныя запазычаныя крылатыя слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад і крыніцы паходжання) / А. Д. Цеплякова // Веснік Мазырскага дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2009. – № 2 (23). – С. 162–166.
23. Цеплякова, А. Д. Франкамоўныя запазычаныя крылатыя слоў у сучаснай беларускай літаратурнай мове (колькасны склад і крыніцы паходжання) / А. Д. Цеплякова // Веснік Брэстскага дзярж. ун-та імя А. С. Пушкіна. Сер. філал. навук. – 2009. – № 2 (12). – С. 109–116.
24. Янкоўскі, Ф. Крылатыя словы і афарызмы (з беларускіх літаратурных крыніц) / Ф. Янкоўскі. – Мінск : Выдава АН БССР, 1960. – 135 с.

References

1. Balakova D., Val'ter H., Ivanov E.E., & Mokienko V.M. (2016). «Lepta biblejskoj mudrosti» v sovremennykh evropejskikh yazykakh (o russko-slavyanskom slovare bibleizmov s ekvivalentami v germanskikh, romanskikh yazykakh) *Vostochnoslavjanskije yazyki i literatury v evropejskom kontekste – 2015*. [“Lepta of biblical wisdom” in modern European languages (on the Russian-Slavic dictionary of biblicalisms with equivalents in Germanic, Romance languages). *East Slavic languages and literatures in the European context – 2015*]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ., 3–10. (In Russ).
2. Balakova D., Val'ter H., Ivanov E.E., & Mokienko V.M. (2015). O perevodnom slovare naibolee upotrebitel'nykh bibleizmov (v anglijskom, beloruskom, nemecskom, russkom, slovackom, ukrainskom yazykakh) *Dasledavanni pa germanskaj i slavyanskaj filologii = Acta Germano-Slavica*. [On the translation dictionary of the most commonly used Bibleisms (in English, Belarusian, German, Russian, Slovak, Ukrainian). *Studies in Germanic and Slavic Philology*]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ., 6, 154–163. (In Russ).
3. Ivanov E.E. (1995). Aforizm kak edinica yazyka (k istorii i teorii ponyatiya). *Lingvistika na iskhode XX veka: itogi i perspektivy. T. 1–2*. [Aphorism as a unit of language (to the history and theory of the concept). *Linguistics at the end of the XX century: results and prospects. In 2 volumes*]. Moskow: Filologiya Publ., 1, 192–193. (In Russ).
4. Ivanov E.E. (2016). *Lingvistika aforizma*. [Linguistic aphorism]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Russ).
5. Ivanov E.E., & Mokienko V.M. (2017). O evropejskom slovare bibleizmov. *Universal'noe i nacional'noe v yazykovoju kartine mira*. [On the European Dictionary of Biblical Phrases. *Universal and National in the Language Picture of the World*]. Minsk: MSLU Publ., 188–191. (In Russ).

6. Ivanov E.E., & Mokienko V.M. (2017). O evropejskom slovare bibleizmov. *Slovo i slovar' = Vocabulum et vocabularium*. [On the European Dictionary of Biblical Phrases. *Word and Dictionary*]. Minsk: CHetyre chetverti Publ., 15, 523–528. (In Russ).
7. Ivanou Ya.Ya. (2017). *Afarystychnyya adzinki u belaruskaj move*. [Aphoristic units in the Belarusian language]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Belarus).
8. Ivanou Ya.Ya. (2014). Belaruskija prykazki z biblijnyh krynic (materyyaly da ruska-belaruska-anghjskaga slounika bibleizmau). *Avraamievskie chteniya*. [Belarusian proverbs from biblical sources (materials for the Russian-Belarusian-English dictionary of biblisms). *Abraham Readings*]. Smolensk: Radopa Publ., 11–24. (In Belarus).
9. Ivanou Ya.Ya. (2019). Biblejskaya afarystyka u belaruskaj move (leksikagrafichny aspekt). *Romanovskie chteniya – XIII*. [Biblical aphoristics in the Belarusian language (lexicographic aspect). *Romanov readings – XIII*]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ., 129–130. (In Belarus).
10. Ivanou Ya.Ya. (2018). Da skladannya slounika “Krylatyya afaryzmy u belaruskaj move: z biblejskih krynic” (leksikagrafichnyya materyyaly). *Filologichnij chasopis*. [To compiling a dictionary “Winged aphorisms in the Belarusian language: from biblical sources” (lexicographical materials). *Philological Journal*]. 2 (11), 16–33. (In Belarus).
11. Ivanou Ya.Ya. (2011). *Krylatyya afaryzmy u belaruskaj move: z inshamounyh litaraturnyh i fal'klornyh krynic VIII st. da n.e. – XX st.: tлумachal'ny slounik*. [Winged aphorisms in the Belarusian language: from foreign-language literary and folklore sources VIII century BC – XX century: explanatory dictionary]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Belarus).
12. Ivanou Ya.Ya. (2018). Krylatyya vyrazy z Biblii u belaruskaj move (leksikagrafichny aspekt). *Filologichni studii*. [Winged phrases from the Bible in the Belarusian language (lexicographic aspect). *Philological studies*]. 18, 35–47. (In Belarus).
13. Ivanou Ya.Ya. (Ed.) (2004). *Krylatyya vyrazy u belaruskaj move: tлумachal'ny slounik. Ch. 1. Z inshamounyh (evropejskih i amerykanskih) krynic XII–XX stst.* [Winged phrases in the Belarusian language: an explanatory dictionary. Part 1. From foreign (European and American) sources of the XII – XX centuries]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Belarus).
14. Ivanova S.F. (Ed.) (2006). *Krylatyya vyrazy u belaruskaj move : tлумachal'ny sloŭnik. Ch. 2. Z ruskamounyh litaraturnyh i fal'klornyh krynic XII–XX stst.* [Winged phrases in the Belarusian language: an explanatory dictionary. Part 2. From Russian-speaking literary and folklore sources of the 12th – 20th centuries]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Belarus).
15. Lepeshau I.Ya. (2014). *Etymalagichny slounik prykazak*. [Etymological dictionary of proverbs]. Minsk: Higher school Publ. (In Belarus).
16. Lepeshau I.Ya. (2004). *Etymalagichny slounik frazealogizmau*. [Etymological dictionary of phraseological units]. Minsk: BelEn Publ. (In Belarus).
17. Balakova D., Val'ter H., Venzhinovich N.F., Gutovskaya M.S., Ivanov E.E., & Mokienko V.M. (2014). *Lepta biblejskoj mudrosti: biblejskie krylatye vyrazheniya i aforizmy na ruskom, anglijskom, beloruskom, nemeckom, slovackom i ukrainskom yazykah*. [Lepta of biblical wisdom: biblical winged phrases and aphorisms in Russian, English, Belarusian, German, Slovak and Ukrainian]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Russ, etc.).
18. Ivanov E.E., etc. (Ed.) (2019). *Lepta biblejskoj mudrosti: rusko-slavyanskij slovar' biblejskih krylatyh vyrazhenij i aforizmov s sootvetstviami v germanskich, romanskich, armyanskom i gruzinskem yazykah. T. 1–2*. [Lepta of biblical wisdom: Russian-Slavic dictionary of biblical winged phrases and aphorisms with equivalents in the German, Romance, Armenian and Georgian languages. In 2 volumes]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ. (In Russ, etc.).
19. Maslova V.A. (2018). Duhovnyj kod kul'tury i ego rol' v edinenii vostochnyh slavyan. *Vostochnoslavyanskije yazyki i literatury v evropejskom kontekste – V*. [Spiritual code of culture and its role in the unification of the Eastern Slavs. *East Slavic languages and literatures in the European context – V*]. Mogilev: MGU imeni A. Kuleshova Publ., 7–12. (In Russ).
20. Ivanou Ya.Ya., & Ivanova S.F. (1997). *Slounik belaruskich prykazak, prymavak i krylatyh vyrazau: lingvakrainaznauchy dapamozhnik*. [Dictionary of Belarusian proverbs, sayings and winged phrases: linguistic and cultural: textbook]. Minsk: BFS Publ. (In Belarus).
21. Ceplyakova A.D. (2009). Nyameckamounyya zapazychanni krylatyh slou u suchasnaj belaruskaj litaraturnaj move (kol'kasny sklad i krynicy pahodzhannya). *Vesnik MDU imya A.A. Kulyashova*. [German borrowings of winged words in the modern Belarusian literary language (number and sources of origin). *Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin*]. 1(32), 137–143. (In Belarus).
22. Ceplyakova A.D. (2009). Anglamounyya zapazychanni krylatyh slou u suchasnaj belaruskaj litaraturnaj move (kol'kasny sklad i krynicy pahodzhannya). *Vesnik Mazyrskaga universiteta imya I.P. Shamyakina*. [English borrowing of winged words in the modern Belarusian literary language (number and sources of origin). *Mozyr State University Bulletin*]. 2(23), 162–166. (In Belarus).
23. Ceplyakova A.D. (2009). Frankamounyya zapazychanni krylatyh slou u suchasnaj belaruskaj litaraturnaj move (kol'kasny sklad i krynicy pahodzhannya). *Vesnik Brestskaga universiteta*. [Francophone borrowing of winged words in the modern Belarusian literary language (number and sources of origin). *Brest State University Bulletin*]. 2(12), 109–116. (In Belarus).
24. Yankouski F. (1960). *Krylatyya slovy i afaryzmy (z belaruskich litaraturnyh krynic)*. [Winged words and aphorisms (from Belarusian literary sources)]. Minsk: AN BSSR Publ. (In Belarus).